

Александр Борисович, вы редко появляетесь на московских концертных площадках. Одним из последних был предновогодний концерт оркестра под управлением Евгения Светланова...

— Он назывался «Шлягеры уходящего века». В программу вошли произведения, ставшие музыкальной легендой. В Большом зале Консерватории ди стояли в проходах, был полный аншлаг! Я пел вместе с Ларисой Долиной «Барселону», которую исполнял дуэт Кабаље — Меркюри, и Yesterday.

«Карузо» из репертуара Паваротти и Be my love Марио Ланца я спел один. Что касается моего участия или неучастия в концертах, я соглашаюсь выступать в благотворительных программах. Иногда бывают заказы, которые хорошо оплачиваются. Приходится выступать на одной сцене с исполнителями совсем не моего жанра. Однажды я пел на одной площадке с группой «Ногу свело!». Представляете?! Я стою дорого, и, если мне соответственно платят, я стараюсь не обращать внимания на тех, с кем оказываюсь в одной программе.

— Вы известны крутым нравом. Вас многие опасаются...

— И правильно делают. Я думаю, меня многие не любят, особенно журналисты. Бояться меня надо тем, у кого «рыло в пуху». Человеку с открытыми, честными манерами и поступками бояться нечего. Хотя в нашей стране так сложилось, что любого честного человека могут смешать с грязью. Важно, как он реагирует.

— И как реагируете вы?

— Я придерживаюсь жизненного девиза: сиди тихо и спокойно на крыльце своего дома — и мимо тебя пронесут труп твоего врага. И что самое удивительное, эта установка работает! Я абсолютно честно могу сказать, что ни одного своего врага не знаю. Хотя раньше, лет до тридцати пяти, мне приписывали совсем иной девиз — выражение Хуана Рамона Хименоса: «Если тебе дают линованную бумагу, то пиши поперек».

— А что в вас ценят ваши друзья?

— Откровенность. Я могу сказать человеку в лицо все, что о нем думаю, и по отношению к друзьям бываю очень критичен, я не люблю с ними хитрить.

— В чем же вы хитрите?

— Я хитрю в том, как утвердиться в искусстве, как сделать так, чтобы тебя подольше не разгадывали, ведь когда художник разгадан, он уже неинтересен.

Александр Градский был композитором на фильме Андрея Кончаловского «Романс о влюбленных», и, по иронии судьбы, его первый брак соединил его с кланом Михалковых. Градский стал вторым мужем Анастасии Вертинской, когда Степану Михалкову исполнилось десять лет. С Натальей Петровной Кончаловской его связывали близкие, доверительные отношения. И со Степой он остался в друзьях на всю жизнь после развода с его матерью.

— Ваш союз с Анастасией Вертинской был коротким. Может

быть, причина в том, что две такие яркие личности не могут существовать под одной крышей?

— Ситуация напоминала сюжет из фильма «Кавказская пленница»: от лангета отказалась, три бутылки вина выбросила в пропасть... Обсуждение этой темы уже надоело моей семье. Если говорить о талантливых, известных людях, все зависит не от популярности, а от самих людей, как они относятся друг к другу, в какой степени творчески связаны.

— Ваш второй брак продолжается почти двадцать лет...

— Ольга закончила экономический факультет МГУ, организовала свою фармацевтическую фирму, но сейчас, в основном, помогает в моей работе и занимается детьми.

Александр Градский. Учился в консерватории по классу композиции у Тихона Хренникова. Член Союза композиторов, заслуженный деятель искусств. Исполнитель партии Звездочета в опере «Золотой петушок» на сцене Большого театра. Автор вокальных циклов на стихи Роберта Бернса, Саши Черного, музыки к нескольким фильмам. Неофициальное звание — Мистер Русский Рок. Последние годы занимается строительством собственного музыкального театра в здании кинотеатра «Буревестник», сочиняет оперу «Мастер и Маргарита», выпустил две пластинки в Японии, десять дисков в России. Двенадцать лет был профессором, зав. кафедрой вокала ГИТИСа. Семейное положение: жена Ольга и двое детей — сын Данила (шестнадцать лет), дочь Мария (двенадцать лет).

ТВпарк. — 1998

— 30 марта. — 854